

МОТИВАЦИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗАХ РОССИИ

Чжан Гомяо

Аннотация. Многочисленные исследования мотивации иностранных студентов к обучению за границей, проведенные к настоящему моменту во многих странах мира, позволили не только лучше понять преимущества учебы за рубежом, но и классифицировать потенциальные факторы, чаще других лежащие в основе принятия решений об отъезде в иностранный университет. Тем не менее мотивация китайских студентов, получающих образование по программам магистратуры в вузах России, пока оставалась вне поля зрения исследователей. Настоящая статья написана по итогам полевого качественного исследования, проведенного весной 2023 г. в двух университетах Санкт-Петербурга, и освещает вопросы мотивации китайских студентов, получающих степень магистра в вузах РФ. Данные собирались посредством зашифрованных глубинных интервью. В мероприятии приняли участие 12 респондентов, обучающихся по специальности «Русский язык». В рассказах содержалась информация о том, почему они решили учиться именно в этой стране, а также конкретизировались определившие их выбор факторы притяжения. Полученные результаты показывают, что среди причин, по которым опрошенные студенты приехали на обучение в РФ, основными были высокий уровень образования, возможности иммиграции (в том числе и в страны Западной Европы) и мнение родителей. В целом же оказалось, что причины, по которым студенты соглашались даже временно уехать из Китая, можно объяснить гораздо более широким перечнем факторов, изучение которых позволит специалистам, работающим с иностранцами в вузах России, оптимизировать программы таким образом, чтобы еще больше повысить привлекательность российской высшей школы среди абитуриентов из КНР.

Ключевые слова: мотивация студентов, российская система образования, иностранные студенты, образовательная мобильность, факторный анализ, китайские студенты.

Для цитирования: Чжан Гомяо. Мотивация китайских студентов к обучению в вузах России // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 1. С. 113–120. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-113-120

© Чжан Гомяо, 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

MOTIVATION OF CHINESE STUDENTS TO STUDY
AT RUSSIAN UNIVERSITIES

Zhang Guomiao

Abstract. Numerous researches of international students' motivation to study abroad, conducted so far in many countries of the world, have allowed not only to better understand the advantages of studying abroad, but also to classify the potential factors that most often underlie the decision to go to a foreign university. Nevertheless, the motivation of Chinese students pursuing Master's degree programs in Russian universities has so far remained beyond the researchers' attention. The article is based on the results of a qualitative field study conducted in the spring of 2023 at two universities in St. Petersburg, Russia, and highlights the motivation of Chinese students pursuing Master's degrees at Russian universities. The data were collected through coded in-depth interviews. Twelve respondents studying Russian language majors participated. The stories contained information about why they decided to study in this particular country and also specified the factors of attraction that determined their choice. The obtained results show that among the reasons why the interviewed students came to study in the Russian Federation were high level of education, immigration opportunities (including to Western European countries) and parents' opinion. In general, it turned out that the reasons why students agree to even temporarily leave China can be explained by a much broader list of factors, the study of which will allow specialists working with foreigners in Russian universities to optimize programs in such a way as to further increase the attractiveness of Russian higher education among applicants from China

Keywords: student's motivation, Russian education system, foreign students, educational mobility, factor analysis, Chinese students.

Cite as: Zhang Guomiao. Motivation of Chinese Students to Study at Russian Universities. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 2, part 1, pp. 113–120. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-113-120

При всем многообразии существующих теорий мотивации научное сообщество до сих пор не пришло к единому мнению относительно того, что же следует понимать под этим термином. З. Дёрнеи утверждает, что мотивация — это многогранный феномен, внутри которого выделяется ориентация на цель, требующая определенного поведения, и ее зависимость от усилий, которые индивид готов приложить для достижения последней [1]. Согласно Р.Ч. Гарднеру [2], мотивация учения, в частности мотивация к изучению иностранных языков, складывается из желания и усилий выучить язык в сочетании с хорошим отношением к процессу его усвоения. Он же описывает мотивацию как мысль, которая возникает у человека до того, как он решил начать что-либо делать, как причину, по которой индивид совершает действие.

Необходимо подчеркнуть, что профессиональные мотивы не выражаются изолированно в деятельности выпускника, они интегрируются в мотивационные образования личности. Мотивационная формация — это форма существования мотивов в личности как сложных психологических единиц, регулирующих действие, интегрирующих в своей основе различные мотивы в силу своего содержания (внутреннего и внешнего) на разных уровнях функционального развития.

После окончания школы или вуза внутри страны многие китайцы начинают задумываться о том, чтобы продолжить обучение за границей. К этому их побуждают специфическая политическая среда, представление о том, что многие страны имеют более высокое качество образования, трудности с поступлением в китайские вузы, возможность изучения иностранного языка, желание получить опыт проживания за рубежом, демонстрация финансового благополучия семьи, стремление путешествовать, расширение кругозора и т. п. [3]. Перед тем, как определиться с выбором страны, абитуриенты из Китая обращают внимание на ее географическое положение, рекомендации, безопасность, место университета в мировых рейтингах вузов, возможности ведения бизнеса и, разумеется, качество образования, которое они смогут получить [4].

Чтобы понять, почему китайская молодежь поступает в университеты Европы и Америки, важно рассмотреть такие факторы, как глобализация и интернационализация высшего образования. Дж. Найт и Г. де Вит определили глобализацию как «поток технологий, экономики, знаний, людей, ценностей, идей... через границы» [5]. Глобализация также представляет собой процесс, на который влияют различные политические, культурные и экономические тенденции.

У. Шойерман утверждает, что она характеризуется «детерриторизацией», увеличением «социальных взаимосвязей», «скоростью или ускорением социальной активности» и понимается как «многосторонний процесс» [6]. Детерриторизация означает, что все больше мероприятий происходит без ограничения географического местоположения участников.

В результате происходит следующее:

- студенты, обучающиеся за границей, оказываются лучше подготовлены к работе в глобальной экономике, где их деятельность может предусматривать общение с клиентами по всему миру;
- старшеклассники из Китая могут через интернет общаться со своими сверстниками, которые учатся и живут за рубежом, чтобы получить информацию о местных университетах из первых рук;
- коммерческую деятельность посредством электронной коммерции ведут предприниматели из разных уголков мира.

Таким образом, глобализация бросает вызов традиционным границам наций и меняет социальную жизнь и образование людей на всех уровнях. Она «открывает перед субъектами новые горизонты, воодушевляя их на активное и ответственное участие в создании мирового сообщества, а также созданию условий и фасилитации как поддержки субъектов для солидарности в мыслях и в действиях» [7].

Исследования интернационализации в высшем образовании охватывают множество вопросов. Принято считать, что она характеризуется следующими семью аспектами:

- мобильностью студентов и преподавателей;
- взаимным влиянием систем высшего образования друг на друга;
- интернационализацией образовательных программ, процессов обучения и исследований;
- внедрением унифицированных стратегий интернационализации;
- передачей знаний;
- кооперацией и конкуренцией;
- национальной и наднациональной политикой [8].

По данным отчета, подготовленного специалистами Организации экономического сотрудничества и развития, в настоящий момент в мире насчитывается около пяти миллионов студентов высших учебных заведений. Это значит, что с 2005 года их общее число увеличилось на 67%. Согласно прогнозу ОЭСР к 2025 году только за границей будут учиться около 8 миллионов студентов, т. е. конкуренция за привлечение большего количества иностранных студентов будет крайне высокой.

Что касается Китая, то он, как известно, стал частью глобального мира после экономических реформ Дэн Сяопина [9]. Эта политика была реализована по всей стране и затронула почти все аспекты общественной жизни, включая сельское хозяйство, промышленность, технологии, образование и развлечения. Процесс глобальной интеграции КНР углубился с ее вступлением во Всемирную торговую организацию, произошедшим в 2001 году [10].

Некоторое время развитие высшего образования Китая не поспевало за его бурным экономическим ростом. Образовательные ресурсы и качество китайских вузов не могли удовлетворить потребности граждан в качественном высшем образовании. В то же время все большее число китайских семей теперь может позволить себе отправить своих детей учиться за границу [11]. По данным правительства КНР, с момента начала реализации «Политики открытых дверей» Дэн Сяопина за границей прошло обучение свыше 8 000 000 китайских студентов, что в свою очередь привело к увеличению количества исследований, освещающих различные проблемы, с которыми они сталкиваются.

На решение иностранных студентов учиться за рубежом влияет множество факторов. В одном из первых исследований, поставивших своей целью определение мотивов молодых людей из азиатских стран, было обнаружено, что экономика и социальное устройство родной страны студентов послужило основной движущей силой, побудившей их получить диплом не на родине. При этом доминирующую роль играли: представление студентов о том, что зарубежное образование было более качественным, возможность последующей иммиграции и желание прочувствовать культуру, отличную от той, с которой они были знакомы с детства [12].

Дж. Эдер, У.У. Смит и Р.П. Питтс обнаружили, что изучение языков и дальнейшее личностное и профессиональное развитие также являются причинами, мотивирующими иностранных студентов учиться за рубежом [13]. Результаты исследований мотивации китайских студентов в целом соответствовали тем, что приведены выше. Исключением является лишь то, что получение долгосрочной визы или гражданства принимающей страны после окончания учебы нередко называлось важнейшим фактором притяжения для указанной группы [14].

В ходе проведенного автором этой работы качественного полевого исследования также изучалась мотивация, определившая желание китайских студентов учиться в одном из российских вузов. Эмпирический материал, положенный в основу анализа, был собран путем проведения интервью, которые впоследствии были расшифрованы и систематизированы.

Выборка участников исследования была целенаправленной и опиралась на его задачи, состоящие в выявлении конкретных мотивирующих факторов, характерных для студентов из КНР, владеющих языком на довольно высоком уровне и установивших прочные отношения с гражданами РФ. По этой причине письмо с предложением

об участии в интервью получили магистранты образовательной программы «Русский язык», имеющие диплом бакалавра, выданный либо на родине, либо в России. Также автор исследования, стремясь сделать выборку максимально репрезентативной, обращал внимание на возраст и гендерную принадлежность респондентов, их успеваемость и вуз, выпускником которого они являлись.

В результате для интервью были отобраны 6 юношей и 6 девушек в возрасте от 22 до 27 лет, не состоящие в отношениях. Участие в исследовании было добровольным и анонимным. Это подтверждается имеющимися у автора подписанными формами согласия. Первичные данные собирались посредством аудиозаписи и полуструктурированных интервью. Во время интервью важным элементом стало использование видеозаписи, призванное точно зафиксировать тонкие реакции каждого интервьюируемого.

Вопросы для интервью были разработаны для того, чтобы понять, почему респонденты решили получить высшее образование в России и какую выгоду они рассчитывают из этого извлечь. Перед интервью респонденты были проинформированы об особенностях исследовательской этики. Все собранные данные были закодированы автором.

Что касается операционализации полуструктурированных интервью, она намеренно не регулировалась заранее установленным графиком. В большинстве случаев интервьюер использовал составленные гайды, которые напоминали ему о темах, которые он хотел бы затронуть, и одновременно с этим давали респондентам значительную свободу в отношении того, что они хотят сказать, а что нет. Принимая во внимание этот факт, данное исследование начиналось с постановки общих вопросов, таких как возраст, информация о семье и т. д.

Каждый из участников интервью был опрошен отдельно. Языком, на котором проводилась беседа, был выбран китайский. Действуя таким образом, автор надеялся добиться большей откровенности респондентов и сделать их ответы максимально развернутыми. На каждое интервью требовалось от 40 до 50 минут. По итогам встречи каждый участник получил стенограмму интервью для ознакомления и внесения правок и дополнений.

Восемь из двенадцати участников заявили, что возможность иммиграции в РФ или страны Западной Европы во многом определила их решение учиться за границей. В то же время не все респонденты открыто указали получение гражданства другой страны в качестве основной причины. О том, что диплом российского вуза и знание русского языка помогут в будущем остаться в РФ или переехать в одну из стран Европейского Союза, открыто заявили только двое интервьюируемых. Остальные участники исследования высказывались более осторожно и говорили, что продолжительное проживание за границей помогло им переоценить прежние решения и утверждали, что после окончания вуза планируют вернуться в КНР.

Еще более частым фактором, мотивировавшим респондентов получить образование в России, были перспективы более быстрого продвижения по карьерной лестнице. При этом четверо участников интервью отметили, что сначала семья восприняла их решение неодобрительно, и только успешное прохождение конкурса для обучения на бюджетной основе смогло изменить их мнение. Почти все опрошенные (11 человек) согласились с тем, что получение степени магистра в другой стране делает их более

конкурентоспособными, чем их сверстники, и предоставит больше возможностей трудоустройства как в Китае, так и за рубежом. Столько же респондентов отметили, что хотели получить степень магистра в известной качественным высшим образованием стране. Однако пятеро из них признали, что, кроме этого, ориентировались на требования, предъявляемые к абитуриентам в России и Китае, и признавали, что поступить в магистратуру университета КНР для них было гораздо сложнее.

Четверо интервьюируемых подтвердили, что в Китае наличие иностранного диплома является показателем успешности, статуса и достатка семьи и сообщили, что именно этот фактор побудил их приехать в Россию. Двое из них также упомянули, что т. к. они уже изучали русский язык в КНР, выбор страны для них был очевиден, а желание погрузиться в русскоязычную среду помогло справиться с сомнениями и опасениями.

Трое участников заявили, что приехали на учебу в Россию по личным причинам. Двое сообщили, что видели в этом возможность для того, чтобы испытать себя. Одна из опрошенных призналась, что у нее есть родственник, женившийся на русской, а также несколько друзей, получивших дипломы в Санкт-Петербурге и Москве.

Каждый опрошенный дал несколько ответов на вопрос о том, какими характеристиками должен обладать хороший университет. Важно, что слово «престижный», применительно к вузу, намеренно не использовалось автором работы, поскольку, с его точки зрения, искажало возможные ответы респондентов за счет повышения значимости оценок данных университетам лидерами мнений. Всего обнаружилось свыше 30 положительных характеристик. Например, современный, старинный, большой, оснащенный и даже модный.

Как объяснялось до сих пор, мотивация обычно понимается как двигатель или причина поведения, которое подталкивает человека к совершению каких-либо действий. В свою очередь образование следует воспринимать одновременно и продуктом, производимым обществом, и инструментом преобразования той его части, в которую оно включено. Таким образом, образовательные системы являются как структурным элементом, так и результатом социальных изменений. Однако, если остальные социальные агенты не будут стремиться к изменениям, маловероятно, что образованию удастся трансформировать сложную основу, на которой строятся современные общественные отношения.

В исследованиях, которые мы рассмотрели по этому вопросу, обнаружилось, что, исходя из того значения, которое в последние годы придавалось оценке человеческого капитала, перед современными университетами стоит задача укрепить и расширить свою деятельность в духе служения обществу. Преподавание в университетском классе должно быть процессом помощи студентам в достижении их личной зрелости и содействия свободному развитию их профессиональных способностей, поэтому жизненно важно помнить о мотивации учащихся как неотъемлемом элементе профессиональной подготовки.

Таким образом, результаты этого исследования будут полезны как для разработчиков образовательных программ, так и для педагогов, непосредственно работающих со студентами из КНР, т. к. они помогут улучшить существующий образовательный процесс с учетом полученных данных. Сторонники расширения партнерства Китая и России в области высшего образования стараются максимизировать мотивацию и минимизи-

ровать барьеры, для того чтобы больше студентов из КНР могло учиться в российских вузах. Наши результаты доказывают, что такие программы должны учитывать мотивирующие факторы студентов, а также индивидуальные различия, которые могут быть очень личными и затрагивать их семьи, финансовое положение и психологические особенности.

Кроме того, учитывая разницу между русской и китайской культурами, будет не лишним построение таких образовательных моделей, которые бы учитывали особенности каждой из них. Автор работы полагает, что с их помощью удастся достичь понимания истинных характеристик глобального образовательного рынка и разработать соответствующие стратегии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dörnyei, Z.* Motivation and Motivating in the Foreign Language Classroom // *The Modern Language Journal*. 1994. Vol. 78. No. 3. P. 273–284.
2. *Gardner, R.C.* Social Psychology and Second Language Learning: The Role of Attitudes and Motivation // *The Social Psychology of Language*. London: Edward Arnold, 1985. P. 50–56.
3. *Yang, M.* What Attracts Mainland Chinese Students to Australian Higher Education // *Studies in Learning, Evaluation, Innovation & Development*. 2007. No. 4 (2). P. 1–12. URL: <https://research.usq.edu.au/download/4ae731d17e19fc9aed8f0d2b142326168a8ad2a8f72ef4f80120e4f2f17e13f2/61260/SLEID-RRP-article1MYang.pdf> (дата обращения: 12.10.2023).
4. *Liu, X., Elston, F., Zhou, P.* Comparing Research on Chinese Students Study Abroad Decision-Making: China-Based Versus Overseas-Based Perspectives // *Proceedings of the 23rd International Business Research Conference*. Melbourne, 2013. P. 1–13.
5. Internationalisation of higher education in Asia Pacific countries / ed. by J. Knight, H. Wit. Amsterdam: European Association for International Education, 1997. 186 p.
6. *Scheurman, W.* Globalization // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/globalization/> (дата обращения: 01.11.2023).
7. *Хайрутдинов, Р.Р.* Глобализация образования и мир глобального образования // *Глобальная экономика и образование*. 2021. № 1 (2). С. 82–88.
8. *Kehm, B.M., Teichler, U.* Research on Internationalisation in Higher Education // *Journal of Studies in International Education*. 2007. No. 11 (3–4). P. 260–273.
9. *Лю, И.* Глобализация и китайские реформы // *Философия и общество*. 2005. № 3. С. 137–145.
10. *Huang, Y.* Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 366 p.
11. *Guo, S., Guo, Y., Beckette, G. et al.* Changes in Chinese Education under Globalization and Market Economy: Emerging Issues and Debates // *A Journal of Comparative and International Education*. 2013. No. 43 (2). P. 244–264.
12. *Mazzarol, T. Soutar, G.N.* “Push-pull” Factors Influencing International Student Destination Choice // *International Journal of Educational Management*. 2002. No. 16 (2). P. 82–90.
13. *Eder, J., Smith, W.W., Pitts, R.P.* Exploring Factors Influencing Student Study Abroad Destination Choice // *Journal of Teaching in Travel & Tourism*. 2010. No. 10 (3). P. 232–250.
14. *Xiang, B., Shen, W.* International Student Migration and Social Stratification in China // *International Journal of Educational Development*. 2009. No. 29 (5). P. 513–522.

REFERENCES

1. Dörnyei, Z. Motivation and Motivating in the Foreign Language Classroom, *The Modern Language Journal*, 1994, vol. 78, No. 3, pp. 273–284.
2. Gardner, R.C. Social Psychology and Second Language Learning: The Role of Attitudes and Motivation. *The Social Psychology of Language*. London, Edward Arnold, 1985, pp. 50–56.
3. Yang, M. What Attracts Mainland Chinese Students to Australian Higher Education, *Studies in Learning, Evaluation, Innovation & Development*, 2007, No. 4 (2), pp. 1–12. Available at: <https://research.usq.edu.au/download/4ae731d17e19fc9aed8f0d2b142326168a8ad2a8f72ef4f80120e4f2f17e13f2/61260/SLEID-RRP-article1MYang.pdf> (accessed: 12.10.2023).
4. Liu, X., Elston, F., Zhou, P. Comparing Research on Chinese Students Study Abroad Decision-Making: China-Based Versus Overseas-Based Perspectives. *Proceedings of the 23rd International Business Research Conference*. Melbourne, 2013, pp. 1–13.
5. *Internationalisation of higher education in Asia Pacific countries*, ed. by J. Knight, H. Wit. Amsterdam, European Association for International Education, 1997, 186 p.
6. Scheurman, W. Globalization. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/globalization/> (accessed: 01.11.2023).
7. Hajrutdinov, R.R. Globalizaciya obrazovaniya i mir globalnogo obrazovaniya [Globalization of Education and the World of Global Education], *Globalnaya ekonomika i obrazovanie* = Global Economy and Education, 2021, No. 1 (2), pp. 82–88. (in Russ.)
8. Kehm, B.M., Teichler, U. Research on Internationalisation in Higher Education, *Journal of Studies in International Education*, 2007, No. 11 (3–4), pp. 260–273.
9. Lyu, I. Globalizaciya i kitajskie reformy [Globalization and Chinese Reforms], *Filosofiya i obshchestvo* = Philosophy and Society, 2005, No. 3, pp. 137–145. (in Russ.)
10. Huang, Y. *Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, 366 p.
11. Guo, S., Guo, Y., Bequette, G. et al. Changes in Chinese Education under Globalization and Market Economy: Emerging Issues and Debates, *A Journal of Comparative and International Education*, 2013, No. 43 (2), pp. 244–264.
12. Mazzarol, T. Soutar, G.N. “Push-pull” Factors Influencing International Student Destination Choice, *International Journal of Educational Management*, 2002, No. 16 (2), pp. 82–90.
13. Eder, J., Smith, W.W., Pitts, R.P. Exploring Factors Influencing Student Study Abroad Destination Choice, *Journal of Teaching in Travel & Tourism*, 2010, No. 10 (3), pp. 232–250.
14. Xiang, B., Shen, W. International Student Migration and Social Stratification in China, *International Journal of Educational Development*, 2009, No. 29 (5), pp. 513–522.

Чжан Гомяо, аспирант, кафедра педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 651778446@qq.com

Zhang Guomiao, Post-graduate Student, Pedagogy Department, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 651778446@qq.com

Статья поступила в редакцию 08.12.2023. Принята к публикации 19.01.2024

The paper was submitted 08.12.2023. Accepted for publication 19.01.2024